

Оценка числа рёбер в особых подграфах некоторого дистанционного графа *

Ф.А. Пушняков^{†1}, А.М. Райгородский^{‡1, 2}

¹Московский физико-технический институт (государственный университет), кафедра дискретной математики и лаборатория продвинутой комбинаторики и сетевых приложений
²МГУ им. М.В. Ломоносова, механико-математический факультет, кафедра математической статистики и случайных процессов; Адыгейский государственный университет, Кавказский математический центр; Бурятский государственный университет, институт математики и информатики.

25 ноября 2021 г.

1 Введение

Рассмотрим последовательность графов $G_n = G_n(V_n, E_n) = G(n, 3, 1)$, у которых

$$V_n = \{x = (x_1, \dots, x_n) \mid x_i \in \{0, 1\}, i = 1, \dots, n, x_1 + \dots + x_n = 3\},$$

$$E_n = \{(x, y) \mid \langle x, y \rangle = 1\},$$

где через $\langle x, y \rangle$ обозначено скалярное произведение векторов x и y . Иными словами, вершинами графа $G(n, 3, 1)$ являются $(0, 1)$ -векторы, скалярный квадрат которых равен трем. И эти вершины соединены ребром тогда и только тогда, когда скалярное произведение соответствующих векторов равно единице. Данное определение можно переформулировать в комбинаторных терминах. А именно, рассмотрим граф, вершинами которого являются всевозможные трехэлементные подмножества множества $\mathcal{R}_n = \{1, \dots, n\}$, причем ребро между такими вершинами проводится тогда и только тогда, когда соответствующие трехэлементные подмножества имеют ровно один общий элемент. Изучение данного графа обусловлено многими задачами комбинаторной геометрии, экстремальной комбинаторики, теории кодирования: например, задачей Нелсона–Эрдёша–Хадвигера о раскраске метрического пространства (см. [1]–[27]), проблемой Борсука о разбиении пространства на части меньшего диаметра (см. [1]–[3], [28]–[30]), задачами о числе Рамсея (см. [31]–[34]), задачами о кодах с одним запрещенным расстоянием (см. [35]–[43]).

* Настоящая работа выполнена за счет гранта РФФИ (проект N 18-01-00355) и гранта президента НШ-6760.2018.1.

[†]filipp.pushnyakov@phystech.edu

[‡]mraigor@yandex.ru

Напомним несколько свойств данного графа. Граф $G(n, 3, 1)$ является регулярным со степенью вершины $d_n = 3 \cdot C_{n-3}^2$. Очевидно, что $|V_n| = C_n^3 \sim \frac{n^3}{6}$ при $n \rightarrow \infty$. В силу регулярности рассматриваемого графа имеем $|E_n| = \frac{d_n \cdot |V_n|}{2} = \frac{3}{2} \cdot C_{n-3}^2 \cdot C_n^3 \sim \frac{n^5}{8}$ при $n \rightarrow \infty$.

Напомним, что *независимым множеством* графа называется такое подмножество его вершин, что никакие две вершины подмножества не соединены ребром. *Числом независимости* $\alpha(G)$ называется наибольшая мощность независимого множества. Положим $\alpha_n = \alpha(G(n, 3, 1))$. Результат теоремы Ж. Надя (см. [32]) отвечает на вопрос о числе независимости графа $G(n, 3, 1)$. А именно, $\alpha_n \sim n$ при $n \rightarrow \infty$. Более того, из доказательства теоремы Ж. Надя можно сделать вывод о структуре независимого множества в рассматриваемом графе. Для описания этой структуры введем дополнительные обозначения. Пусть $W \subseteq V_n$. Будем говорить, что W является множеством вершин *первого типа*, если $|W| \geq 3$ и существуют такие $i, j \in \mathcal{R}_n$, что для любой вершины $w \in W$ выполнено $i, j \in w$; далее, W является множеством вершин *второго типа*, если $|W| \geq 2$ и существуют такие $i, j, k, t \in \mathcal{R}_n$, что для любой вершины $w \in W$ выполнено $w \subset \{i, j, k, t\}$; наконец, W является множеством вершин *третьего типа*, если для любых $w_1, w_2 \in W$ выполнено соотношение $w_1 \cap w_2 = \emptyset$. Более того, *носителем* множества вершин назовем объединение всех вершин данного множества. Тогда имеет место следующее утверждение.

Утверждение 1. *Любое независимое множество $U \subseteq V_n$ можно представить в виде объединения*

$$U = (\cup_{i \in \mathcal{I}} A_i) \cup (\cup_{j \in \mathcal{J}} B_j) \cup (\cup_{k \in \mathcal{K}} C_k),$$

где A_i – множество вершин первого типа, B_j – множество вершин второго типа, C_k – множество вершин третьего типа, $i \in \mathcal{I}$, $j \in \mathcal{J}$, $k \in \mathcal{K}$, и носители всех упомянутых множеств попарно не пересекаются.

Мы не доказываем данное утверждение, так как оно мгновенно следует из доказательства теоремы Ж. Надя (см. [32]).

Обозначим через $r(W)$ количество рёбер графа G на множестве $W \subseteq V_n$. Иными словами,

$$r(W) = |\{(x, y) \in E(G) \mid x \in W, y \in W\}|.$$

Также положим

$$r(l(n)) = \min_{|W|=l(n), W \subseteq V_n} r(W).$$

Заметим, что если $l(n) \leq \alpha_n$, то $r(l(n)) = 0$ и обсуждать нечего. Если же $l(n) > \alpha_n$, то, очевидно, в любом $W \subseteq V_n$ мощности $l(n)$ непременно найдутся рёбра. Возникает интересный вопрос об изучении величины $r(l(n))$. Оценки, полученные в работах [33]–[34], достаточно слабые, поэтому появились работы [38]–[39], в которых приведено практически полное исследование величины $r(l(n))$. А именно, в работе [38] была доказана следующая теорема (читая формулировку, важно помнить, что $n \sim \alpha_n$).

Теорема 1. *Имеют место четыре случая:*

1. Пусть функции $f : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ таковы, что выполнено $n = o(f)$ и $g = o(n^2)$ при $n \rightarrow \infty$. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что для любого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $f(n) \leq l(n) \leq g(n)$. Тогда $r(l(n)) \sim \frac{l(n)^2}{2\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$.
2. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существуют константы C_1, C_2 , с которыми для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $C_1 \cdot n^2 \leq f(n) \leq C_2 \cdot n^2$. Тогда $r(l(n)) \sim \frac{l(n)^2}{2\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$.

3. Пусть функции $f : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ таковы, что выполнено $n^2 = o(f)$ и $g = o(n^3)$ при $n \rightarrow \infty$. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено $f(n) \leq l(n) \leq g(n)$. Тогда существуют такие функции $h_1 : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, $h_2 : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h_1 \sim \frac{l(n)^2}{\alpha_n}$, $h_2 \sim \frac{5l(n)^2}{\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $h_1(n) \leq r(l(n)) \leq h_2(n)$. При этом для выполнения нижней оценки требование $g = o(n^3)$ не нужно.
4. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существует константа C , с которой выполнена цепочка неравенств $C \cdot n^3 \leq l(n) \leq C_n^3$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда существует функция $f : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, такая, что $f(n) \sim n^5 \left(\frac{1}{8} - \frac{c_n}{4} + \frac{c_n^2}{72} \right)$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено $r(l(n)) \geq f(n)$.

Как можно заметить, оценки, полученные в пунктах 3-4 данной теоремы, не являются точными. Отметим в то же время, что нижняя оценка из пункта 3 верна и в условиях пункта 4. В работе [39] была улучшена оценка из пункта 3. А именно, была доказана следующая теорема.

Теорема 2. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что $n^2 = o(l)$ при $n \rightarrow \infty$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h \sim \frac{3l^2}{2n}$ при $n \rightarrow \infty$ и $r(l(n)) \geq h(n)$ для достаточно большого n .

Более того, в работе [40] первый автор устранил одну неточность в пункте 4 теоремы 1 и улучшил многие оценки из теоремы 1, а именно доказал следующую теорему.

Теорема 3. Имеют место четыре случая:

1. Пусть дана произвольная функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ с ограничением $n = o(l)$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h(n) \sim \frac{9l(n)^2}{2\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \leq h(n)$.
2. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существуют константа C и функция $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такая, что $n^2 = o(g)$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $C \cdot n^3 \leq l(n) \leq C_n^3 - g(n)$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h = o(1)$ при $n \rightarrow \infty$ и для любого достаточно большого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n + \frac{c_n^2}{3} (1 + h(n)) - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} - \frac{10 \cdot c_n^2}{3n} (1 + h(n)) \right)$.
3. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существуют константы B , C и функция $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такая, что $n = o(g)$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено $g(n) \leq Bn^2$ и $C \cdot n^3 \leq l(n) \leq C_n^3 - g(n)$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h = o(1)$ при $n \rightarrow \infty$ и для любого достаточно большого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n + \frac{2c_n^2}{9} (1 + h(n)) - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} - \frac{20 \cdot c_n^2}{9n} (1 + h(n)) \right)$.
4. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существует такая константа C , что для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $C_n^3 - Cn \leq l(n) \leq C_n^3$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда для любого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} \right)$.

Результат первого пункта теоремы 3 улучшает оценку, полученную в пункте 3 теоремы 1. Тем не менее, эта оценка по-прежнему не является точной: величина $r(l(n))$ удовлетворяет следующей цепочке неравенств:

$$\frac{3l(n)^2}{2\alpha_n}(1 + o(1)) \leq r(l(n)) \leq \frac{9l(n)^2}{2\alpha_n}(1 + o(1))$$

при $n \rightarrow \infty$. Между нижней и верхней оценками имеется зазор в 3 раза.

Результат второго и третьего пунктов теоремы 3 немного улучшает оценку, полученную в пункте 4 теоремы 1.

Посмотрим ещё с несколько иной точки зрения на полученные результаты. Можно записать лучшую известную нам верхнюю оценку в виде

$$r(l(n)) \leq \frac{9l(n)^2}{2n}(1 + o(1)) = \frac{n^5}{8}(1 - 2c_n + c_n^2)(1 + o(1)), \quad (1)$$

где c_n из формулировки теоремы 3. В таком же виде можно записать и нижнюю оценку из теоремы 2:

$$r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(\frac{1}{3} - \frac{2}{3}c_n + \frac{1}{3}c_n^2 \right) (1 + o(1)). \quad (2)$$

Как мы помним, в условиях пункта 4 теоремы 1 она верна, то есть верна она и в условиях пунктов 2–4 теоремы 3. Конечно, если $c_n \rightarrow 0$, то оценки пунктов 2–4 новой теоремы асимптотически совпадают с оценкой (1) и в этом случае оценка (2) им не конкурент. Однако в условиях теоремы 3 возможно и что c_n не стремится к нулю (хотя и не превосходит константы, строго меньшей единицы). В этом случае оценки из пунктов 2–4 становятся лучше, чем оценка из теоремы 2 при выполнении неравенства

$$\frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} \right) \geq \frac{3(c_n C_n^3)^2}{2},$$

которое выполнено при $c_n \leq 0.486 \dots$ и достаточно больших значениях $n \in \mathbb{N}$.

Заметим, что все оценки, приведённые выше, выполнены для всех возможных подграфов графа $G(n, 3, 1)$. Возникает вопрос, а можно ли улучшить оценки, если рассмотреть только лишь подграфы определённой структуры? Например, подграфы, не содержащие какой-нибудь заданной конструкции. В данной работе автору удалось значительно улучшить оценки величины $r(l(n))$ для некоторого класса подграфов графа $G(n, 3, 1)$. Для формулировки этих результатов нам потребуется определить некоторые дополнительные понятия.

Звездным множеством будем называть любое независимое множество, состоящее из вершин, принадлежащих множествам первого и третьего типов. Диаметром $d(A)$ звездного множества A назовём мощность носителя A . И, наконец, диаметром $d(W)$ множества вершин W назовём максимальный диаметр звездного множества, содержащегося в W . Формально говоря,

$$d(W) = \max_{A \subset W} \{d(A) \mid A \text{ является звездным множеством}\}.$$

Также для произвольной функции $\rho : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, удовлетворяющей неравенству $\rho(n) \leq n$ для любого натурального n , и произвольного $W \subset V_n$ положим

$$r_\rho(W) = \begin{cases} r(W) & \text{при } d(W) \leq \rho(n) \\ C_n^5 & \text{при } d(W) > \rho(n) \end{cases}$$

Рассмотрим подробнее определение функции r_ρ . Легко заметить, что для всех $W \subset V_n$ выполнено неравенство $r_\rho(W) \geq r(W)$, а любые нижние оценки являются либо тривиальными, либо оценками для подмножеств вершин W , у которых диаметр не превосходит некоторой функции ρ .

Основным результатом данной статьи является следующая теорема.

Теорема 4. Пусть функции $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, $\rho : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ таковы, что $n^2 = o(l)$ при $n \rightarrow \infty$, и для любого натурального n выполнено неравенство $l(n) \leq C_n^3$. Тогда для любого $W \subset V_n$ мощности $l(n)$ выполнено неравенство

$$r_\rho(W) \geq \frac{l^2}{n} \left(2 - \frac{\rho(n)^3}{6l} + o(1) \right) \quad (3)$$

при $n \rightarrow \infty$.

Как уже было замечено, теорема 4 не всегда является улучшением старых результатов. Более того, в некоторых случаях оценка из теоремы 4 является тривиальной. А именно, в случае $d(W) > \rho(n)$ доказывать нечего — число рёбер в произвольном подмножестве вершин графа $G(n, 3, 1)$ никак не может быть больше общего числа рёбер графа. С другой стороны, при $d(W) \leq \rho(n)$ оценка является нетривиальной, и её-то мы и будем доказывать!

Ясно, что при $\rho^3 = o(l)$ результат теоремы 4 является значимым улучшением по сравнению со всеми прежними результатами, ведь константа $\frac{3}{2}$ в них заменена константой 2. При l порядка n^3 данное условие состоит в малости ρ в сравнении с n . Но даже если ρ порядка n , новая оценка может быть сильнее прежних. Например, если $l = \frac{C_n^3}{2}$, а $\rho = \frac{n}{2}$, то правая часть оценки из теоремы может быть записана в виде $\frac{l^2}{n} (1.75 - \dots)$, что является несомненным улучшением старых результатов. Тем не менее, оценка из теоремы 4 по-прежнему далека от лучшей верхней оценки. Действительно, известные нам результаты можно упрощённо записать в виде

$$\frac{9l^2}{2\alpha_n} (1 + o(1)) \geq r(W) \geq \frac{l^2}{n} \cdot (2 - \dots).$$

Как легко заметить, зазор между левой и правой частями неравенства по-прежнему существенный.

2 Доказательство теоремы 4

2.1 Вспомогательные утверждения и определения

Перед началом доказательства введём вспомогательное определение и сформулируем несколько вспомогательных утверждений. Для произвольного множества вершин S и произвольной вершины $v \notin S$ положим

$$n(v, S) = |\{u \in S \mid (u, v) \in E_n\}|.$$

Иными словами, $n(v, S)$ обозначает число вершин множества S , соединённых ребром с вершиной v .

Пусть H — произвольное подмножество вершин графа $G(n, 3, 1)$. Пусть также I — наибольшее независимое подмножество подграфа графа $G(n, 3, 1)$, индуцированного множеством вершин H . Очевидно, $|I| \leq n$. Положим

$$B_i = \{w \in H \mid n(w, I) = i\}.$$

Иными словами, B_i – это подмножество вершин графа H , которые соединены ровно с i вершинами из множества I . Оценим мощности множеств B_i для некоторых значений i .

Очевидно, что $|B_0| = 0$, так как иначе I не было бы максимальным независимым множеством. В статье [39] была доказана следующая лемма.

Лемма 1. В обозначениях выше выполнено неравенство $|B_1| + |B_2| \leq 35 \cdot n^2$.

Таким образом, число вершин, соединённых с не более, чем двумя вершинами независимого множества I , достаточно маленькое. Оказывается, число вершин, соединённых ровно с тремя вершинами множества I , также не является достаточно большим. А именно, верна следующая лемма.

Лемма 2. $|B_3| \leq \frac{(\rho(n))^3}{6} + 20n^2$.

Доказательство леммы 2 будет приведено в пункте 4.

2.2 Доказательство теоремы

Теперь перейдём к доказательству теоремы. Пусть I_1 – наибольшее независимое подмножество вершин множества W . Положим $\alpha_1 = |I_1|$. Ясно, что $\alpha_1 \leq n$. Рассмотрим множество $W_1 = W \setminus I_1$. Каждая вершина из данного множества соединена как минимум с одной вершиной из множества I_1 , иначе I_1 не было бы максимальным. Положим,

$$f_1 = |\{v \in W_1 \mid n(v, I_1) \leq 2\}|.$$

Иными словами, f_1 – это мощность множества вершин из множества W_1 , соединённых с не более чем двумя вершинами из I_1 . Как следует из леммы 1, $f_1 \leq 35 \cdot n^2$. Также, пусть f_2 обозначает число вершин, соединённых ровно с тремя вершинами из множества I_1 . Формально говоря,

$$f_2 = |\{v \in W_1 \mid n(v, I_1) = 3\}|.$$

По лемме 2 выполнено неравенство $f_2 \leq \frac{(\rho(n))^3}{6} + 20n^2$. Остальные вершины из множества W_1 соединены хотя бы с четырьмя вершинами из множества I_1 . Стало быть, число рёбер между вершинами множеств W_1 и I_1 можно оценить снизу как

$$\begin{aligned} & 4(l - \alpha_1 - f_1 - f_2) + 3f_2 + 2f_1 = \\ & = 4l - 4\alpha_1 - 2f_1 - f_2 \geq 4l - 4n - 90 \cdot n^2 - \frac{(\rho(n))^3}{6}. \end{aligned}$$

Теперь попробуем повторить подобную операцию несколько раз. А именно рассмотрим множество вершин W_1 . Выберем в нём максимальное независимое множество и обозначим его I_2 . Аналогично положим $\alpha_2 = |I_2|$. Ясно, что $\alpha_2 \leq \alpha_1 \leq n$, так как на первом шаге мы взяли наибольшее независимое множество. Обозначим $W_2 = W_1 \setminus I_2$. Опять же, как и в предыдущем случае, каждая из вершин множества W_2 соединена хотя бы с одной вершиной из множества I_2 . Положим

$$f_3 = |\{v \in W_2 \mid n(v, I_2) \leq 2\}|.$$

Иными словами, f_3 – это мощность множества вершин из W_2 , соединённых с не более чем двумя вершинами из множества I_2 . И, наконец, через f_4 обозначим число вершин из множества W_2 , соединённых ровно с тремя вершинами из I_2 . Формально говоря,

$$f_4 = |\{v \in W_2 \mid n(v, I_2) = 3\}|.$$

Из леммы 2 следует, что $f_4 \leq \frac{(\rho(n))^3}{6} + 20n^2$. Остальные вершины из множества W_2 , очевидно, соединены хотя бы с четырьмя вершинами из I_2 . Таким образом, количество рёбер между вершинами из множеств W_2 и I_2 можно оценить снизу как

$$\begin{aligned} & 4(l - \alpha_1 - \alpha_2 - f_3 - f_4) + 3f_4 + 2f_3 = \\ & = 4l - 4\alpha_1 - 4\alpha_2 - 2f_3 - f_4 \geq 4l - 8n - 90n^2 - \frac{(\rho(n))^3}{6}. \end{aligned}$$

Продолжим данный процесс

$$t = \left\lfloor \frac{l}{n} \right\rfloor$$

шагов. Получим, что мы найдём как минимум

$$\sum_{i=1}^t \left(4l - 4in - 90 \cdot n^2 - \frac{(\rho(n))^3}{6} \right)$$

рёбер. Оценим каждое слагаемое данной суммы отдельно, а потом из этих оценок получим оценку всей суммы.

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^t 4l &= 4l \cdot t \geq 4l \left(\frac{l}{n} - 1 \right) = \frac{4l^2}{n} - 4l. \\ \sum_{i=1}^t 4in &= 4n \frac{t(t+1)}{2} \leq \frac{4n}{2} \frac{l}{n} \left(\frac{l}{n} + 1 \right) = \frac{2l^2}{n} + 2l. \\ \sum_{i=1}^t 90 \cdot n^2 &= 90 \cdot tn^2 \leq 90 \cdot n^2 \frac{l}{n} = 90nl. \\ \sum_{i=1}^t \frac{\rho(n)^3}{6} &= \frac{t \cdot \rho(n)^3}{6} \leq \frac{\rho(n)^3 l}{6n}. \end{aligned}$$

Просуммируем полученные неравенства и получим, что число рёбер, найденное нами в результате описанной выше процедуры, не меньше, чем

$$\frac{l^2}{n} \left(2 - \frac{\rho(n)^3}{6l} - 90 \frac{n^2}{l} - 6 \frac{n}{l} \right) = \frac{l^2}{n} \left(2 - \frac{\rho(n)^3}{6l} + o(1) \right)$$

при $n \rightarrow \infty$. Таким образом, утверждение теоремы доказано.

3 Доказательство леммы 2

Пусть w – произвольная вершина, принадлежащая множеству B_3 . По определению, она соединена ровно с тремя вершинами независимого множества I . В силу утверждения 1 вершины независимого множества I можно разбить на три непересекающихся подмножества: подмножество, все вершины которого лежат в некотором множестве вершин первого типа, подмножество вершин, все вершины которого лежат в некотором множестве второго типа,

и, наконец, подмножество вершин, все вершины которого лежат в некотором множестве третьего типа.

Введём дополнительные обозначения. Пусть

$$F = \bigcup_{t \in \mathcal{F}} \{F_t\} - \text{множество всех уникальных подмножеств вершин } I \text{ первого типа,}$$

$$S = \bigcup_{t \in \mathcal{S}} \{S_t\} - \text{множество всех уникальных подмножеств вершин } I \text{ второго типа,}$$

$$T = \bigcup_{t \in \mathcal{T}} \{T_t\} - \text{множество всех уникальных подмножеств вершин } I \text{ третьего типа.}$$

Напомним, что носители всех упомянутых множеств попарно не пересекаются.

Введём два вспомогательных определения. Напомним, что множеством вершин второго типа является множество вершин S , для которого существуют такие четыре различных элемента $\{i, j, k, l\} \in \mathcal{R}_n$, что носители вершин множества S являются подмножествами множества $\{i, j, k, l\}$. Очевидно, что для фиксированных элементов $\{i, j, k, l\}$ существует ровно четыре уникальные вершины графа $G(n, 3, 1)$, носители которых лежат в множестве $\{i, j, k, l\}$. Так что совершенно ясно, что множество вершин второго типа может иметь мощность как минимум 3 и как максимум 4. Таким образом, будем называть множество вершин второго типа *полным*, если его мощность равняется четырём, а иначе, если его мощность равняется трём, то *неполным*.

Аналогично, будем называть элемент a , принадлежащий носителю множества вершин второго типа, *полным*, если он принадлежит трём вершинам множества вершин второго типа, а иначе *неполным*.

Перейдём к доказательству леммы. Пусть вершина w пересекается с вершинами v_1, v_2, v_3 из множества I . Каждая из этих вершин принадлежит какому-либо подмножеству вершин либо первого, либо второго, либо третьего типа. Рассмотрим все возможные случаи подобной принадлежности.

1. **Существует такое полное множество вершин A второго типа, что $|supp(A) \cap supp(w)| = 1$.**

Иными словами, w пересекается с каким-то полным множеством вершин по одному элементу. Пусть $x = supp(A) \cap supp(w)$. Пусть также $w = \{x, y, z\}$. В таком случае элемент y можно выбрать $n - 4$ способами, а оставшийся элемент z не более чем четырьмя способами, так как иначе мы нашли бы независимое множество большей мощности, чем исходное. Элемент x можно выбрать 4 способами, а само множество A можно выбрать не более чем $\frac{n}{4}$ способами. Таким образом, в этом случае мы имеем не больше $4 \cdot \frac{n}{4} \cdot (n - 4) \cdot 4 \leq 4n^2$ вершин, удовлетворяющих данному условию.

2. **Существует такое полное множество вершин A второго типа, что $|supp(A) \cap supp(w)| = 2$.**

Иными словами, существует такое полное множество вершин второго типа, с которым вершина w пересекается ровно по двум элементам. Пусть множество A имеет носитель $\{x, y, z, t\}$, а w имеет вид $\{x, y, a\}$. Пару элементов $\{x, y\}$ можно выбрать C_4^2 способами, а оставшийся элемент a можно выбрать $n - 4$ способами. Само множество A можно выбрать не более чем $\frac{n}{4}$ способами. Таким образом, в этом случае мы имеем не больше $\frac{n}{4} \cdot C_4^2 \cdot (n - 4) \leq 2n^2$ вершин, удовлетворяющих данному условию.

3. Существует такое неполное множество вершин A второго типа, что $|supp(A) \cap supp(w)| = 1$.

Иными словами, существует такое неполное множество вершин, с которым вершина w пересекается ровно по одному элементу. Обозначим этот элемент x . Тогда имеют место два случая:

- **Элемент x является полным.** Пусть неполное множество вершин A имеет вид $\{\{x, y, z\}, \{x, y, t\}, \{x, z, t\}\}$, а вершина w имеет вид $\{x, a, b\}$. Элемент a можно выбрать не более чем $n - 4$ способами, а элемент b при фиксированном элементе a можно выбрать не более чем четырьмя способами (иначе выбранное независимое множество не является максимальным). Таким образом, в данном случае мы имеем не более чем $\frac{n}{4} \cdot (n - 4) \cdot 4 \leq n^2$ вершин, удовлетворяющих условию.
- **Элемент x является неполным.** Пусть неполное множество вершин A имеет вид $\{\{x, y, z\}, \{x, y, t\}, \{y, z, t\}\}$, а вершина w имеет вид $\{x, a, b\}$. В таком случае, вершина w пересекается с двумя вершинами из A и с одной вершиной из остального независимого множества. Пусть существует такая вершина $u_1 \in I$, для которой $supp(u_1) \cap supp(w) = \{a\}$, и не существует такой вершины u_2 , для которой $supp(u_2) \cap supp(w) = \{b\}$. Элемент a можно выбрать не более, чем $n - 4$ способами. А элемент b можно выбрать не более, чем 5 способами, так как иначе мы бы могли найти большее независимое множество, чем мы выбрали изначально. А именно, если бы существовали элементы b_1, b_2, \dots, b_5 , удовлетворяющие условиям выше, то множество

$$(I \cup_{i=1}^5 \{\{x, a, b_i\}\}) \setminus (\{\{x, y, z\}\} \cup \{\{x, y, t\}\} \cup \{\{y, z, t\}\} \cup \{u_1\})$$

было бы независимым и имело бы большую мощность, чем I . Само множество A можно выбрать не более, чем $n - 4$ способами. Таким образом, в данном случае мы нашли не больше, чем $\frac{n}{4} \cdot (n - 4) \cdot 5 \leq 2n^2$ вершин.

4. Существует такое неполное множество вершин A второго типа, что $|supp(A) \cap supp(w)| = 2$.

Иными словами, w пересекается с неполным множеством вершин A по двум элементам. Данные 2 элемента можно выбрать не более, чем C_4^2 способами. Оставшийся третий элемент вершины w можно выбрать не более, чем $n - 4$ способами. А само множество A можно выбрать не более, чем $\frac{n}{4}$ способами. Таким образом, мы имеем не более $\frac{n}{4} \cdot C_4^2 \cdot (n - 4) \leq 2n^2$ вершин, удовлетворяющих данному условию.

5. Не существует множества вершин A второго типа, для которого $|supp(A) \cap supp(w)| > 0$.

Иными словами, вершина w не пересекается ни с полным, ни с неполным множеством вершин. В данном случае w пересекается только с вершинами первого и третьего типов. Возможны два случая: либо носитель вершины w полностью лежит в объединении носителей вершин первого и третьего типов, либо нет. Обозначим $X_n = supp(\cup_{a \in FUT} \{a\})$. Иными словами, X_n – это носитель объединения вершин первого и третьего типов.

- $supp(w) \subset X_n$

Иными словами, носитель вершины w лежит в объединении носителей вершин первого и третьего типа. Ясно, что в этом случае существует не более $C_{\rho(n)}^3$ вершин, удовлетворяющих данным условиям.

- $\text{supp}(w) \not\subset X_n$

Иными словами, носитель вершины w не лежит в объединении носителей вершин первого и третьего типа. Возможны два случая:

- (a) $|\text{supp}(w) \cap X_n| = 1$. Поскольку вершина w пересекается ровно с тремя вершинами независимого множества I , то данное равенство возможно только в том случае, если вершина w пересекается с некоторым множеством вершин первого типа мощности 3. Пусть вершина w имеет вид $\{x, y, z\}$, причем элемент x принадлежит трём вершинам некоторого множества вершин первого типа. Тогда элемент x можно выбрать не более, чем n способами, элемент y можно выбрать не более, чем n способами, а элемент z можно выбрать не более, чем тремя способами, так как иначе множество I не было бы максимальным. Таким образом, в данном случае существует не больше $3 \cdot n^2$ вершин.
- (b) $|\text{supp}(w) \cap X_n| = 2$. Пусть вершина w имеет вид $\{x, y, z\}$, причём элементы x, y принадлежат множеству X_n . Пару элементов x, y можно выбрать не более, чем n^2 способами, а элемент z можно выбрать не более, чем тремя способами, так как иначе независимое множество I не было бы максимальным. Таким образом, в данном случае существует не больше $3 \cdot n^2$ вершин.

Итого, число вершин, удовлетворяющих данному условию, не превосходит $6n^2$.

Таким образом, мы рассмотрели все возможные варианты взаимного расположения вершины w и независимого множества. Просуммировав результаты всех пунктов мы получим, что существует не более чем $C_{\rho(n)}^3 + 17n^2 \leq \frac{\rho(n)^3}{6} + 20n^2$ вершин, пересекающихся ровно с тремя вершинами из независимого множества. Таким образом, лемма доказана.

Список литературы

- [1] A.M. Raigorodskii, *Cliques and cycles in distance graphs and graphs of diameters*, "Discrete Geometry and Algebraic Combinatorics", AMS, Contemporary Mathematics, 625 (2014), 93 - 109.
- [2] A.M. Raigorodskii, *Coloring Distance Graphs and Graphs of Diameters*, Thirty Essays on Geometric Graph Theory, J. Pach ed., Springer, 2013, 429 - 460.
- [3] А.М. Райгородский, *Проблема Борсука и хроматические числа метрических пространств*, Успехи матем. наук, 56 (2001), вып. 1, 107 - 146.
- [4] А.М. Райгородский, *О хроматических числах сфер в евклидовых пространствах*, Доклады РАН, 432 (2010), N2, 174 - 177.
- [5] A.M. Raigorodskii, *On the chromatic numbers of spheres in \mathbb{R}^n* , Combinatorica, 32 (2012), N1, 111 - 123.
- [6] J. Balogh, A.V. Kostochka, A.M. Raigorodskii, *Coloring some finite sets in \mathbb{R}^n* , Discussiones Mathematicae Graph Theory, 33 (2013), N1, 25 - 31.

- [7] Л.И. Боголюбский, А.С. Гусев, М.М. Пядёркин, А.М. Райгородский, *Числа независимости и хроматические числа случайных подграфов в некоторых последовательностях графов*, Доклады РАН, 457 (2014), N4, 383 - 387.
- [8] Л.И. Боголюбский, А.С. Гусев, М.М. Пядёркин, А.М. Райгородский, *Числа независимости и хроматические числа случайных подграфов некоторых дистанционных графов*, Математический сборник, 206 (2015), N10, 3 - 36.
- [9] P.K. Agarwal, J. Pach, *Combinatorial geometry*, John Wiley and Sons Inc., New York, 1995.
- [10] L.A. Székely, *Erdős on unit distances and the Szemerédi–Trotter theorems*, Paul Erdős and his Mathematics, Bolyai Series Budapest, J. Bolyai Math. Soc., Springer, 11 (2002), 649 - 666.
- [11] A. Soifer, *The Mathematical Coloring Book*, Springer, 2009.
- [12] V. Klee, S. Wagon, *Old and new unsolved problems in plane geometry and number theory*, Math. Association of America, 1991.
- [13] М. М. Пядёркин, Числа независимости случайных подграфов некоторого дистанционного графа, Матем. заметки, 99:2 (2016), 288–297.
- [14] Д.Д. Черкашин, А.М. Райгородский, *О хроматических числах пространств малой размерности*, Доклады РАН, 472 (2017), N1, 11 - 12.
- [15] D. Cherkashin, A. Kulikov, A. Raigorodskii, *On the chromatic numbers of small-dimensional Euclidean spaces*, Discrete and Applied Math., 243 (2018), 125 - 131.
- [16] Р.И. Просанов, А.А. Сагдеев, А.М. Райгородский, *Улучшения теоремы Франкла–Рёдля и геометрические следствия*, Доклады РАН, 475 (2017), N2, 137 - 139.
- [17] А.А. Сагдеев, А.М. Райгородский, *О хроматическом числе пространства с запрещенным правильным симплексом*, Доклады РАН, 472 (2017), N2, 127 - 129.
- [18] А.М. Райгородский, А.А. Сагдеев, *Об одной оценке в экстремальной комбинаторике*, Доклады РАН, 478 (2018), N3, 271 - 273.
- [19] Л.Э. Шабанов, А.М. Райгородский, *Турановские оценки для дистанционных графов*, Доклады РАН, 475 (2017), N3, 254 - 257.
- [20] L.E. Shabanov, A.M. Raigorodskii, *Turán type results for distance graphs*, Discrete and Computational Geometry, 56 (2016), N3, 814 - 832.
- [21] Tikhomirov, M. On the distance and multidistance graph embeddability problem / M. Tikhomirov // Dokl. Math., 2016. - Vol. 93, №3. - P.280 - 281
- [22] Tikhomirov, M. On complexity of multidistance graph recognition in R^1 / M. Tikhomirov // Electron. Notes Discrete Math., - Vol. 61. - P.1039 - 1045
- [23] Frankl, N. Embedding graphs in Euclidean space / N. Frankl, A. Kupavskii, K. Swanepoel // Electron. Notes Discrete Math., - Vol. 61. - P.475 - 481

- [24] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *О числе ребер однородного гиперграфа с диапазоном разрешенных пересечений*, Доклады РАН, 475 (2017), N4, 365 - 368.
- [25] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *О числе ребер однородного гиперграфа с диапазоном разрешенных пересечений*, Пробл. передачи информ., 53 (2017), N4, 16 - 42.
- [26] С.Г. Киселев, А.М. Райгородский, *О хроматическом числе случайного подграфа кнезеровского графа*, Доклады РАН, 476 (2017), N4, 375 - 376.
- [27] А.М. Райгородский, *Об устойчивости числа независимости случайного подграфа*, Доклады РАН, 477 (2017), N6, 649 - 651.
- [28] V.G. Boltyanski, H. Martini, P.S. Soltan, *Excursions into combinatorial geometry*, Universitext, Springer, Berlin, 1997.
- [29] A.M. Raigorodskii, *Three lectures on the Borsuk partition problem*, London Mathematical Society Lecture Note Series, 347 (2007), 202 - 248.
- [30] А.М. Райгородский, *Вокруг гипотезы Борсука*, Итоги науки и техники. Серия "Современная математика", 23 (2007), 147 - 164.
- [31] R.L. Graham, B.L. Rothschild, J.H. Spencer, *Ramsey theory*, John Wiley and Sons, NY, Second Edition, 1990.
- [32] Z. Nagy, *A certain constructive estimate of the Ramsey number*, Matematikai Lapok, 23 (1972), N 301-302, 26.
- [33] Е.Е. Демёхин, А.М. Райгородский, О.И. Рубанов, *Дистанционные графы, имеющие большое хроматическое число и не содержащие клик или циклов заданного размера*, Матем. сборник, 204 (2013), N4, 49 - 78.
- [34] А.М. Райгородский, К.А. Михайлов, *О числах Рамсея для полных дистанционных графов с вершинами в $\{0, 1\}^n$* , Матем. сборник, 200 (2009), N12, 63 - 80.
- [35] Ф.Дж. Мак-Вильямс, Н.Дж.А. Слоэн, *Теория кодов, исправляющих ошибки*, М.: Радио и связь, 1979.
- [36] L. Bassalygo, G. Cohen, G. Zémor, *Codes with forbidden distances*, Discrete Mathematics, 213 (2000), 3 - 11.
- [37] А.М. Raigorodskii, *Combinatorial geometry and coding theory*, Fundamenta Informatica, 145 (2016), 359 - 369.
- [38] Ф.А. Пушняков, *О числе рёбер в индуцированных подграфах специального дистанционного графа*, Матем. заметки, 99:4 (2016), 550–558; Math. Notes, 99:4 (2016), 545–551.
- [39] Ф.А. Пушняков, *Новая оценка числа рёбер в индуцированных подграфах специального дистанционного графа*, Пробл. передачи информ., 51:4 (2015), 71–77; Problems Inform. Transmission, 51:4 (2015), 371–377.

- [40] P. Pushnyakov. Updated estimate of the number of edges in induced subgraphs of a special distance graph. *ArXiv e-prints*, February 2018.
- [41] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *О хроматических числах дистанционных графов, близких к кнезеровским*, Доклады РАН, 468 (2016), N3, 247 - 250.
- [42] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *О максимальном числе рёбер однородного гиперграфа с одним запрещенным пересечением*, Доклады РАН, 463 (2015), N1, 11 - 13.
- [43] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *Асимптотическое исследование задачи о максимальном числе рёбер однородного гиперграфа с одним запрещенным пересечением*, Матем. сборник, 207 (2016), N5, 17 - 42.